

ДИА  ИЛЪМ

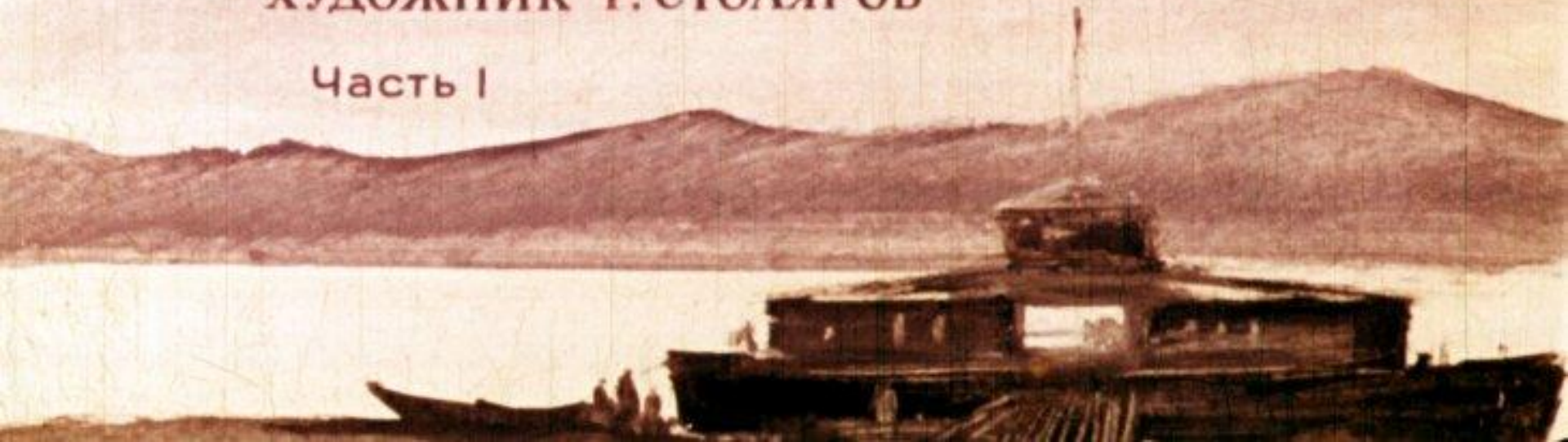
Р. ФРАЕРМАН

Дикая СОБАКА ДИНГО

Диафильм
в 2 частях

ХУДОЖНИК Р. СТОЛЯРОВ

Часть I





Девочка ловила форель. Но взгляд её был рассеян и часто устремлялся вдаль, где круглые сопки в соснах стояли над самой рекой.



Она следила за вечно бегущей водой и пыталась представить себе те неизведанные края, куда и откуда бежала река. Ей хотелось увидеть иные страны, иной мир, австралийскую собаку динго...



хотелось быть пилотом. Она запела. Сначала тихо, потом громче... Вдруг кто-то назвал её по имени.



Таня обернулась. На просеке, возле муравьиной кучи, стоял её одноклассник Фильна, сын охотника нанайца. – „Хочешь муравьиного сона? – сказал Фильна. – Я искал тебя. Я слышал, как ты пела“.



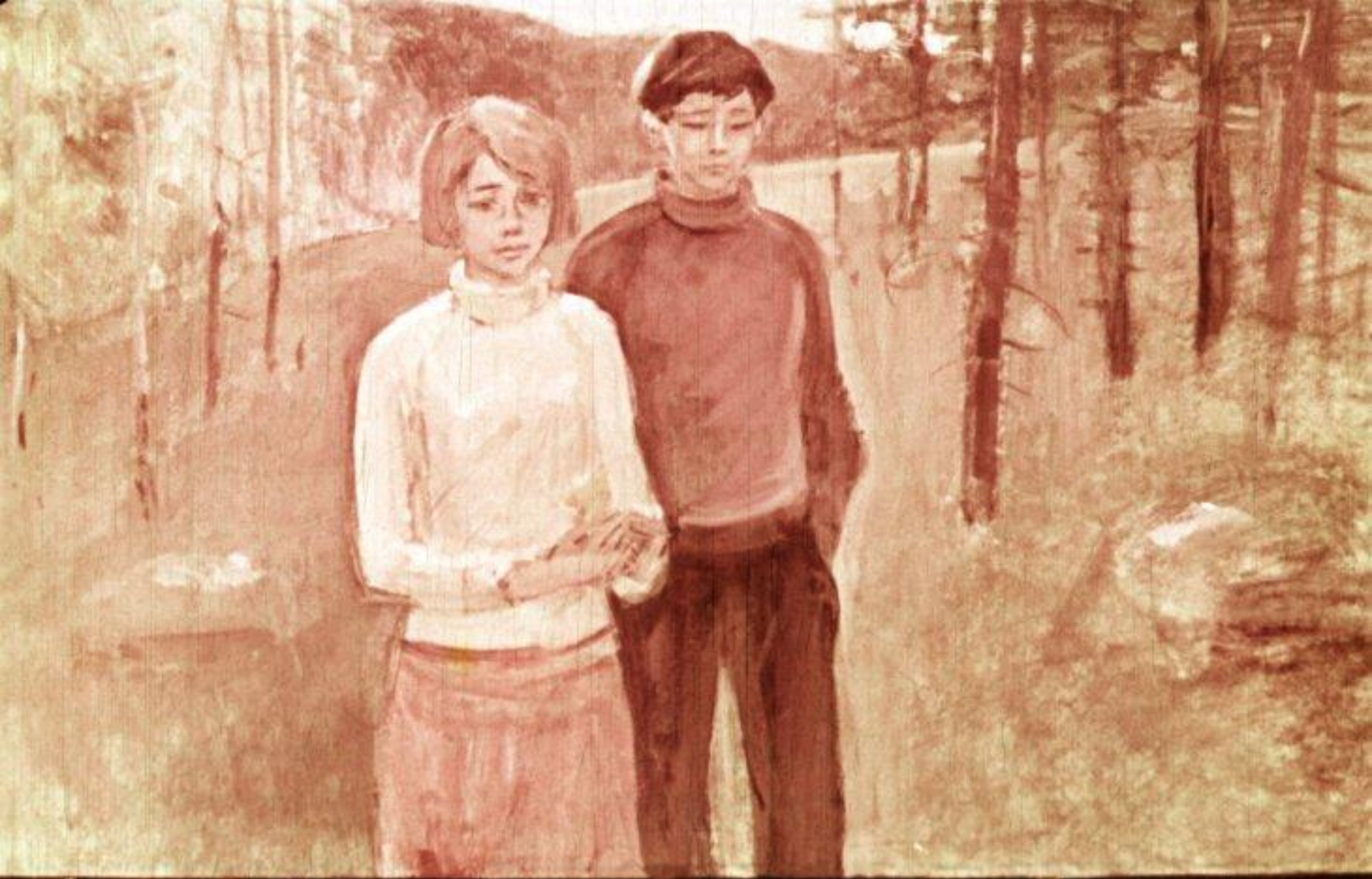
Фильна вытащил из муравьиной кучи прут и, отряхнув его, отдал Тане. Она лизнула прут, а потом задумалась и странно спросила: „Фильна, ты можешь что-нибудь рассказать о дикой собаке динго?“



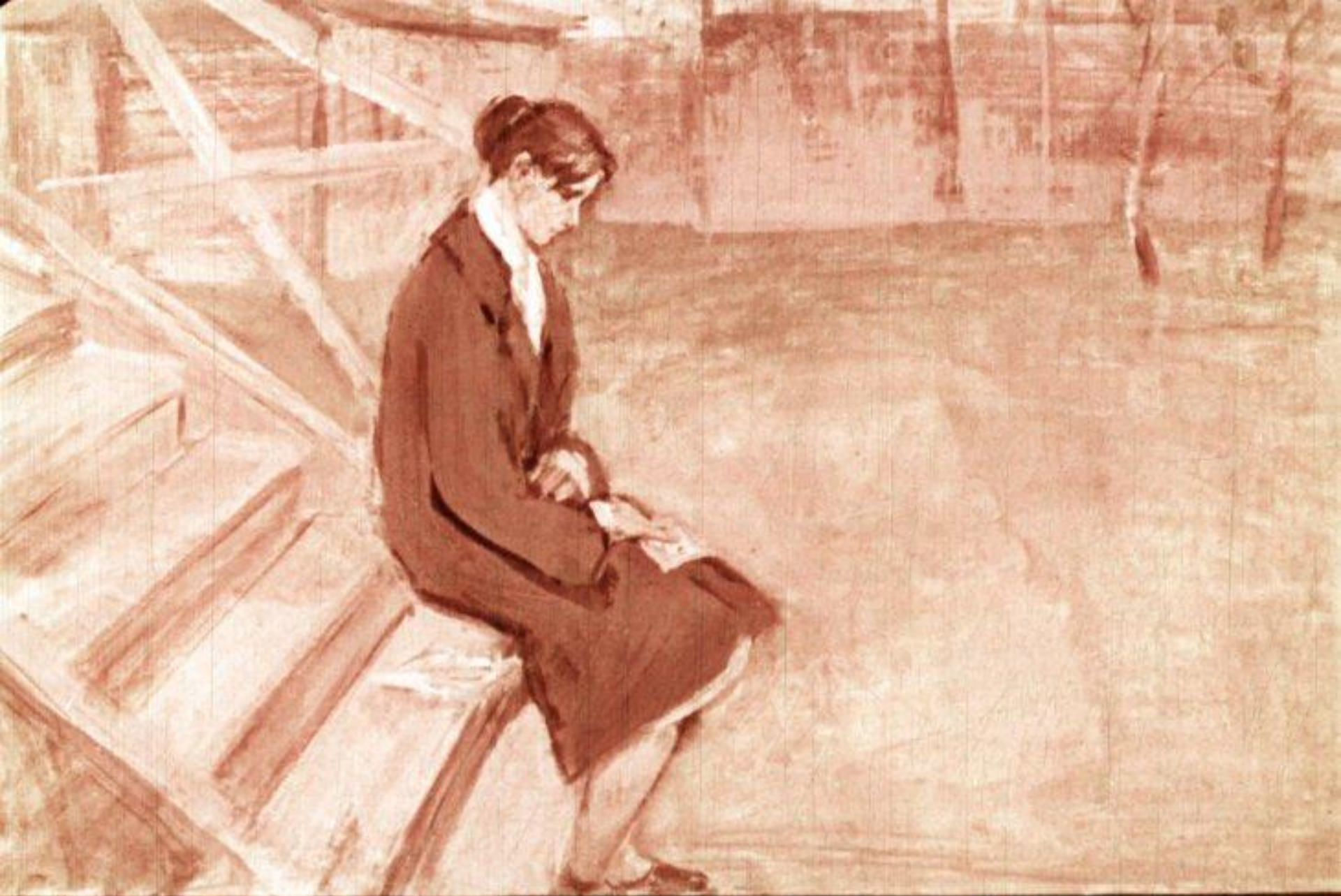
Фильна мог рассказать о тайге, об оленях и злых нартовых собаках, но о диной собаке динго ему ничего не было известно. — „А зачем тебе, Таня, диная собака динго?“



Но Таня ничего не ответила. Откуда она знала, зачем понадобилась ей эта собака? Зачем она ей? Может быть, это река навеяла на неё такие странные мысли? Или, может быть, просто уходило от неё детство...



Старая берёза уронила сморщенный лист, и Таня поймала его. — „Вот и осень“, — грустно подумала она и вздохнула. — „Пойдём, Филька...“



А в это время Танина мама с нетерпением и беспокойством ожидала дочь. Она только что получила телеграмму.



Когда Таня вошла во двор, мать протянула телеграмму: „Они приезжают последним теплоходом, папа, Надежда Петровна и Ноля. Папа будет служить в нашем городе. Ты должна быть рада, Таня“.



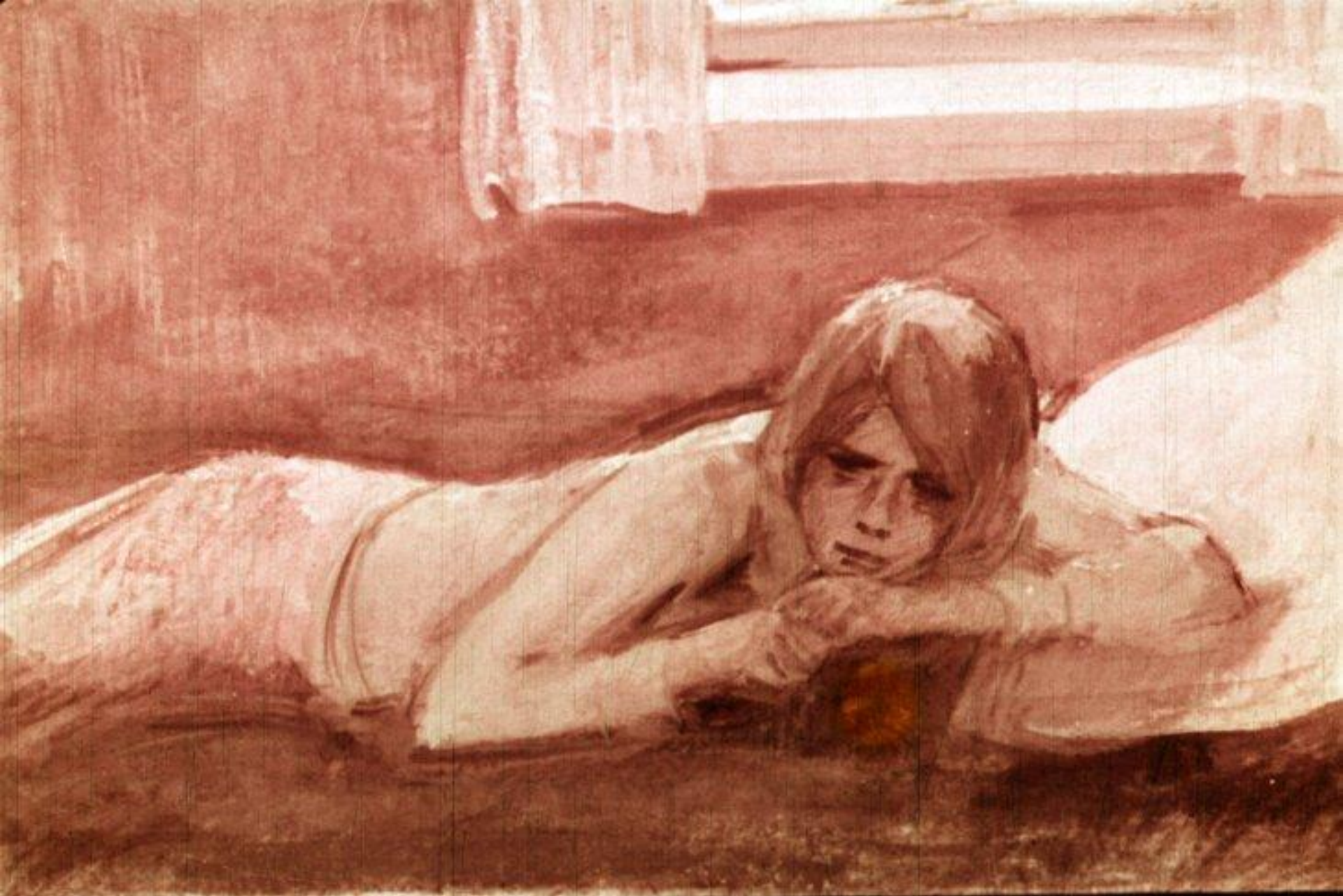
Таня неподвижно смотрела на мать. И вдруг заплакала. – „Не надо, Таня, милая. Не надо. Папа добрый человек. Ты встретишь их и увидишь. Ведь это твой папа“.



– „Почему он оставил нас?“ – спросила Таня. – „Мы ещё поговорим с тобой, Танюша, – тихо сказала мать. – Но ты встретишь их. Отец будет рад. Ты встретишь их, правда?“



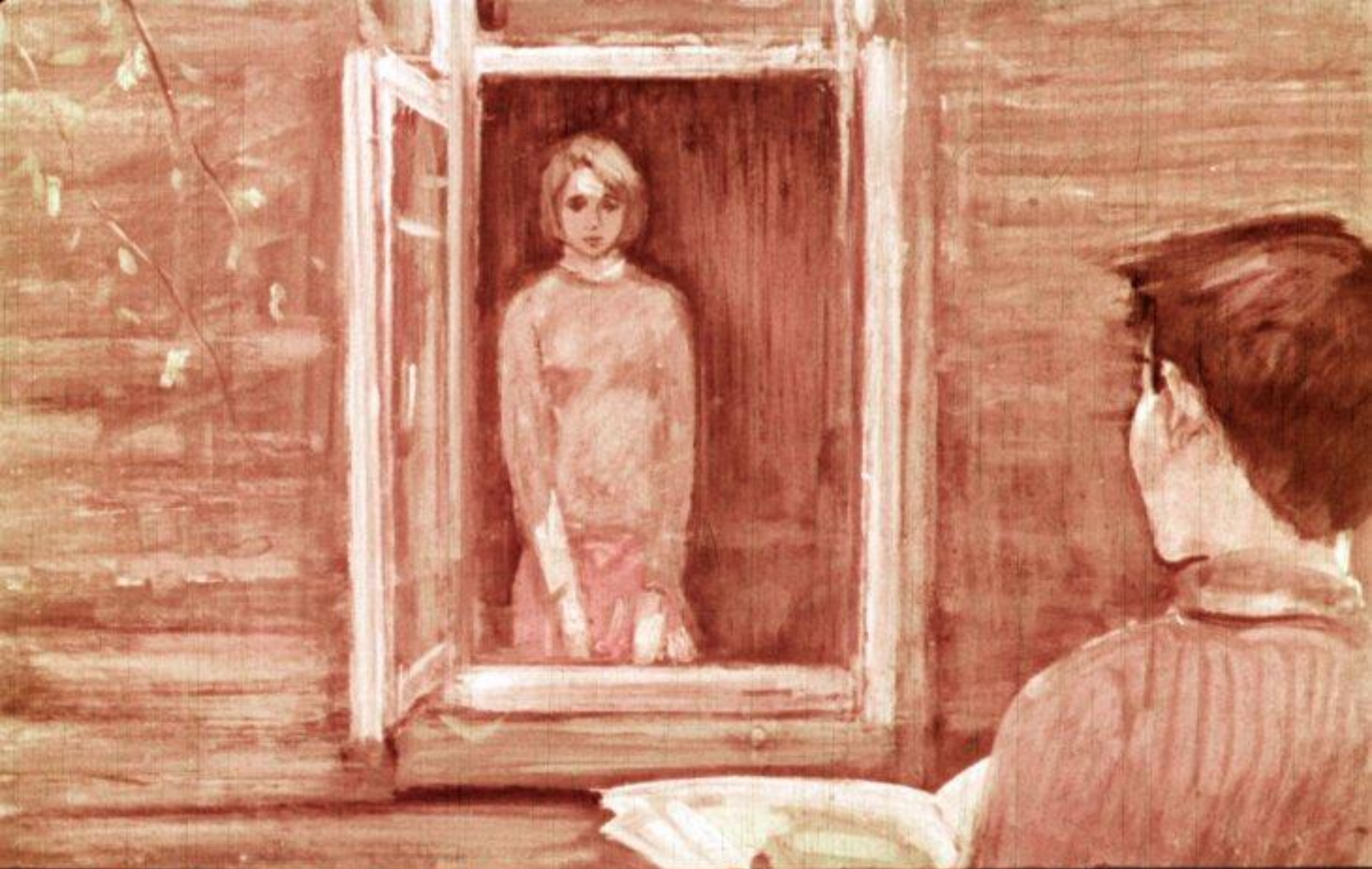
Таня лежала ничком на кровати и думала. Она давно решила, что не любит отца, не может любить и не должна! Он полюбил другую женщину, оставил мать много лет назад, и у них этот Ноля...



Таня знала, что Ноля даже не брат ей. Он приёмный сын её отца. Но папа любит его.



Таня вскочила на колени и с силой стуннула кулаком по раме. Окно раскрылось, и она снова увидела Фильну. Он сидел на заборе и листал географический атлас.



– „Тут есть страна Австралия. Но тут ничего нет про диную собаку динго“. – Таня смотрела будто сквозь него: „Молчи, Фильна, молчи. Всё равно не люблю“.



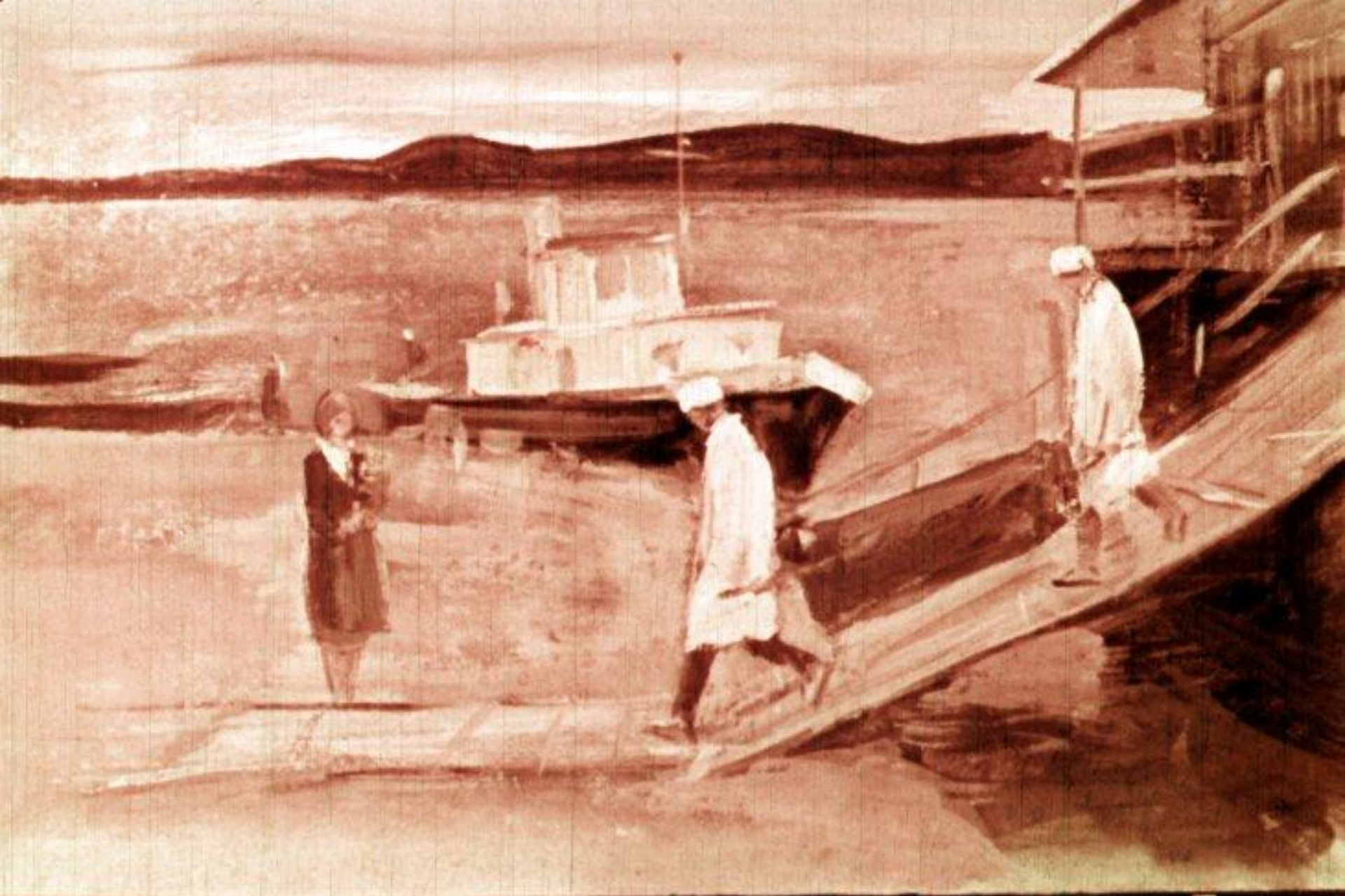
– Ты прости меня, Филька, – сказала Таня, заметив, как у Фильки опустились руки. – Я не о тебе. – Сказала и подумала: „Вот кто мой настоящий друг, Филька. Ни на кого я не променяю его“.



Это было удивительно! Жёлтые саранки, которые Таня принесла из тайги два дня назад и высадила на грядке, ещё жили в то утро, когда должен был приехать отец.



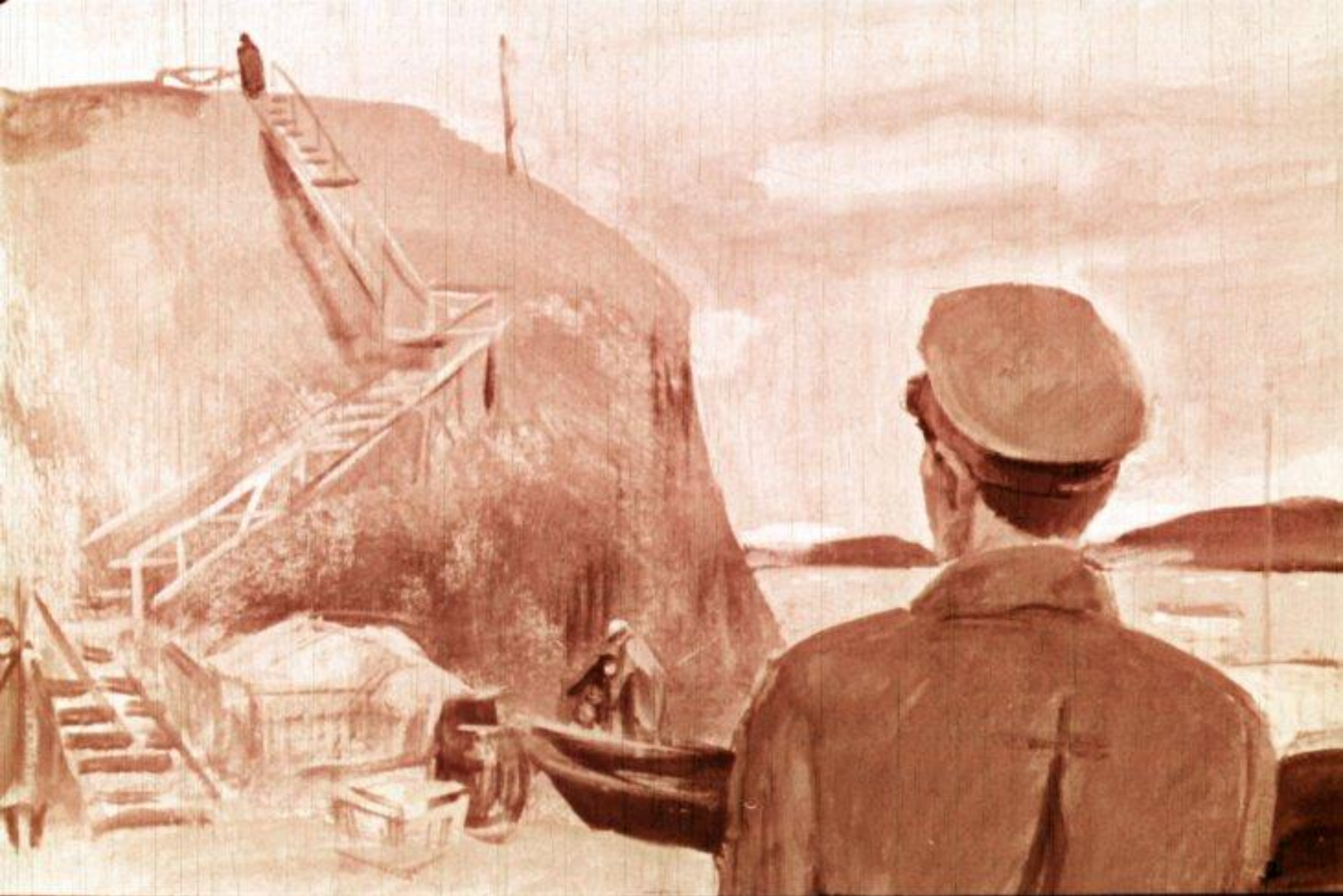
И пристани шли люди. Таня на секунду остановилась у спуска, чтобы сверху посмотреть на берег, к которому приближался теплоход.



С пристани ушли все пассажиры. Но никто не подошёл к Тане. Прошли санитары с носилками, на которых лежал мальчик. [21]



Таня подошла к носилкам и спросила, что с мальчиком. — „Малярия, — ответил санитар. — В дороге заболел“. — Таня положила на носилки цветы.



Военный, сбежавший с трапа последним, увидел лишь одинокую фигурку девочки, печально поднимающуюся в гору...



А вечером, когда Таня пришла из школы, она увидела во дворе военного. Улыбаясь, он о чём-то говорил с матерью. [24]



Отец прижимал голову Тани к себе. От него пахло сунном и ремнями. — „Я знаю, ты на меня сердишься, но мы будем друзьями, Таня, будем“.



– Зайдите к нам, папа, – сказала Таня с усилием, отстраняясь. И впервые на деревянном крыльце таниного дома зазвучали иные шаги, чем она привыкла слышать, – тяжёлые шаги мужчины, её отца.



В школе у Тани спросили, не родственник ли ей новый ученик Ноля Сабанеев. Одним она сказала, что родственник, другим, что однофамилец. А так как для многих это было всё равно, то её перестали спрашивать.



И Фильна не спрашивал. Он сидел за спиной Тани...



А рядом с Фильмой сидел Ноля Сабанеев.



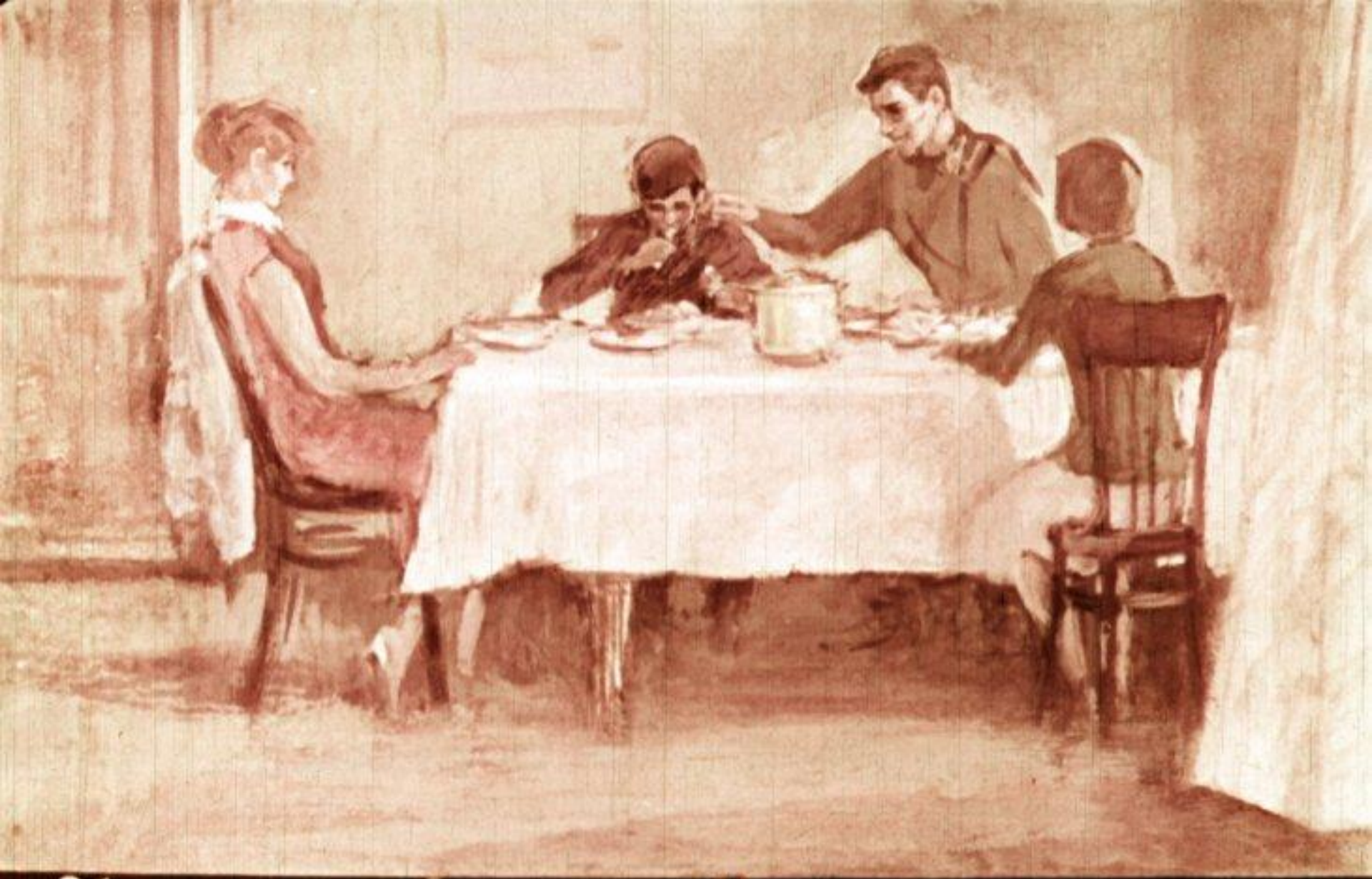
Когда началась их вражда? Однажды Таня назвала Нолю гордецом. За то, что на литературном кружке он всех критиковал и особенно толстушку Женю за плохие стихи, хотя сам ничего не писал.



А Филька не выносил, когда ссорились. И страдал от этого не меньше их обоих...



Когда Таня приходила к отцу, Надежда Петровна встречала её и ласково говорила: „Ага, вот и Таня пришла“.



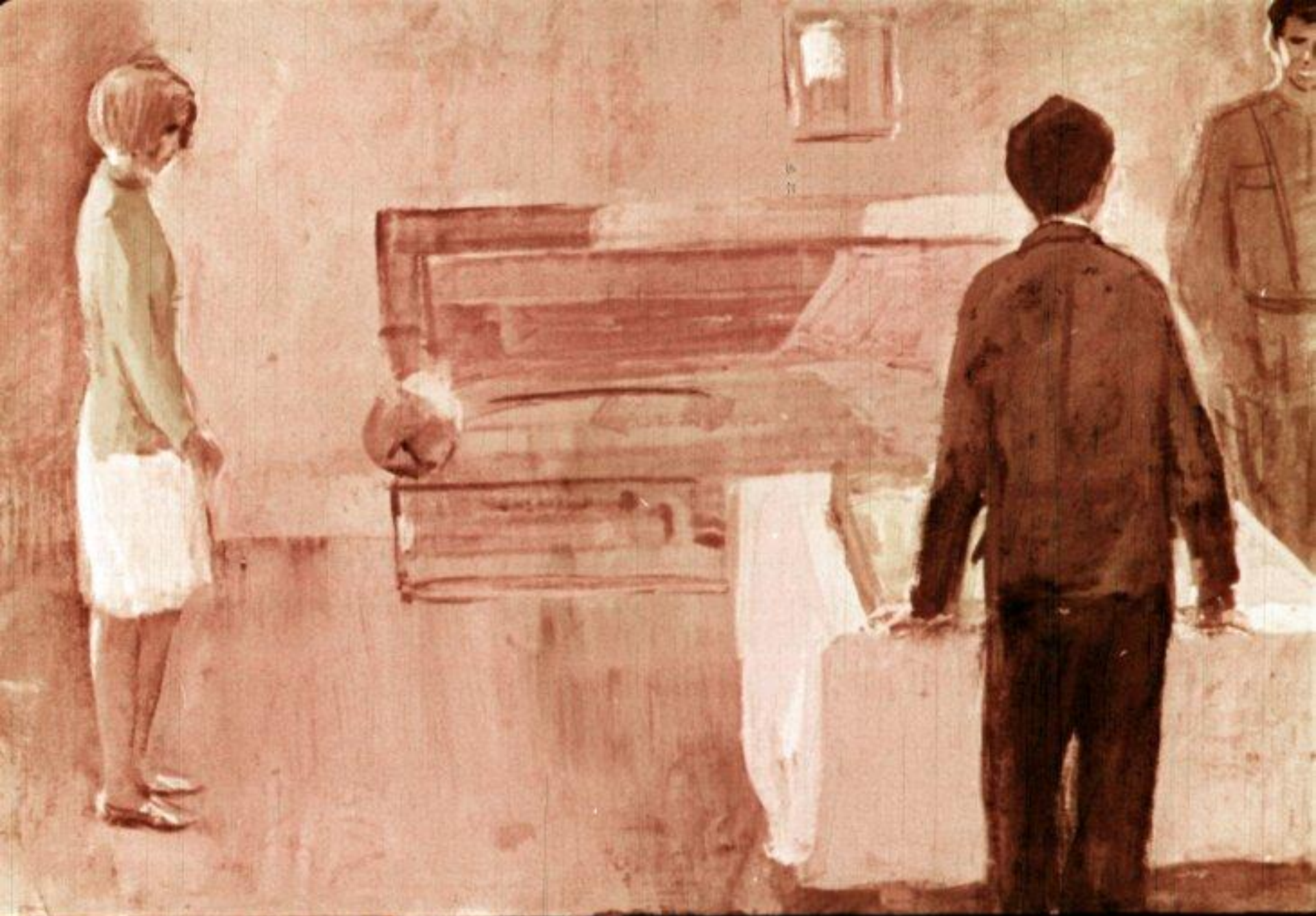
Обедали весело. Смеялись над Нолей, который засовывал в рот целую картофелину, и отец иногда щёлкал его за это пальцами по носу.



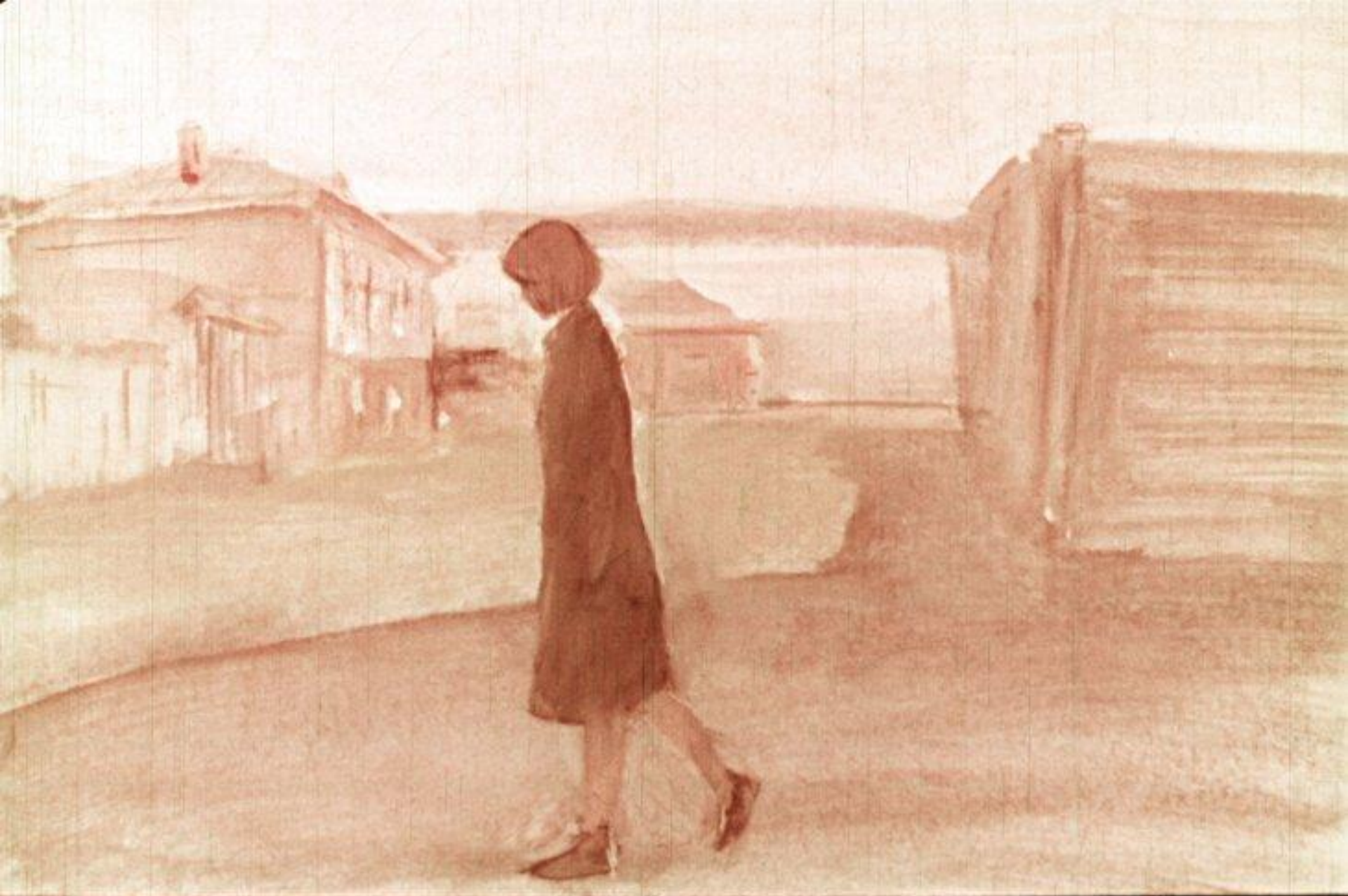
А Таня думала: „Он никогда не будет меня любить, как Колю, никогда не назовёт меня шалопаем, не ударит по носу“. – И сердце её опять начинало щемить – наполняться обидой.



И в то же время всё привлекало её в этом доме. И голос Надежды Петровны, и большая фигура отца, особенно когда он склонялся над бильярдом. И даже Ноля.



Тане казалось: Ноля не обращает на неё никакого внимания. 36



Но почему же тогда он пригласил её пойти с ним и с Филькой на рыбную ловлю?



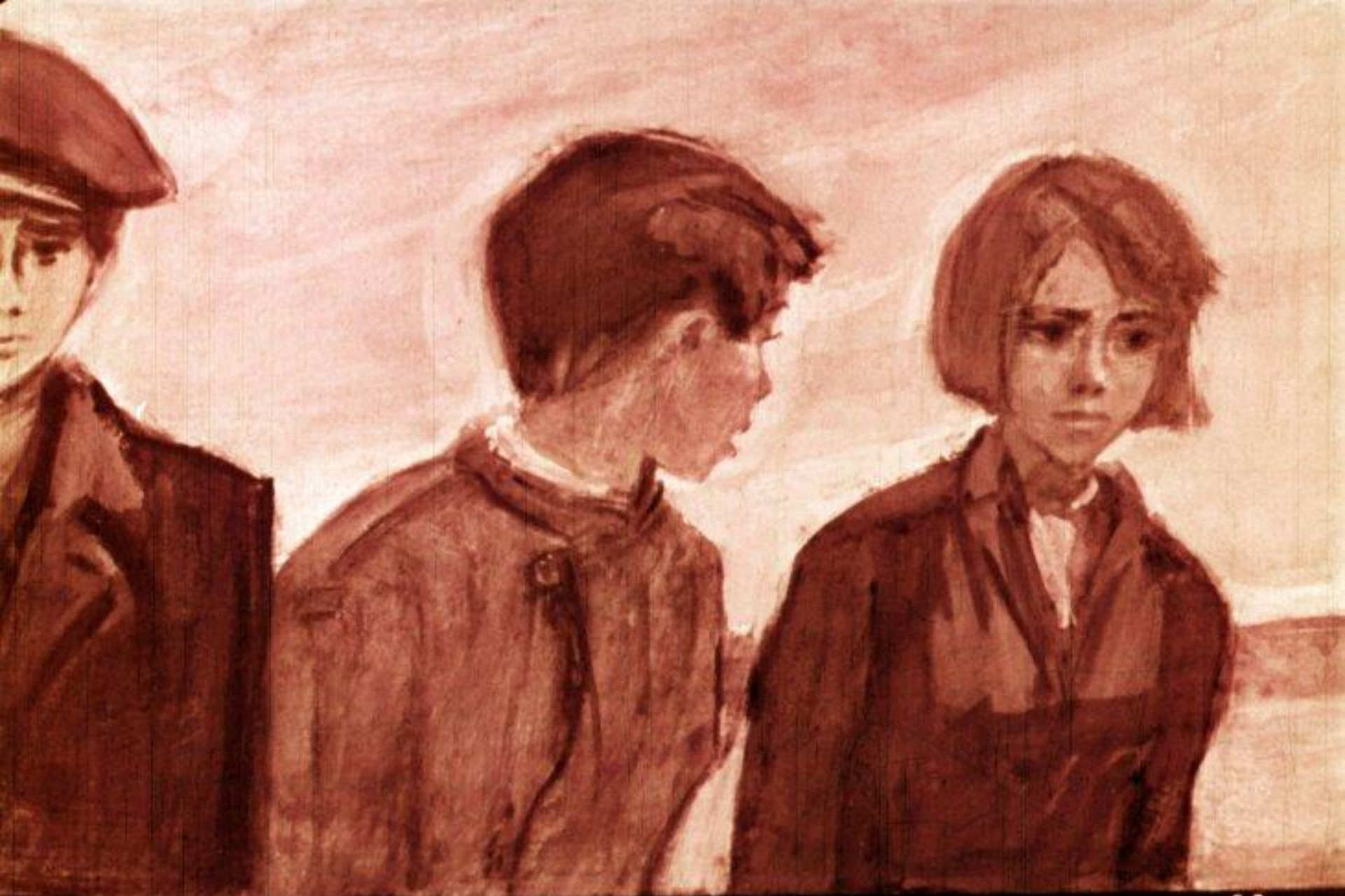
И почему, когда они с Филькой долго ждали Нолю, — почему она ждала его терпеливо и даже не ёжилась от холода, почему?



Наконец они увидели его. Ноля шёл быстро, почти бежал. – „Извините, пожалуйста, – сказал он смущённо. – Я поздно лёг вчера, меня затащила к себе Женя и показывала рыб в аквариуме...“



Таня задрожала от гнева: „Простите пожалуйста!“ Накая вежливость! Уж лучше б ты остался у Жени смотреть на этих глупых рыб. Из-за тебя мы прозевали клёв“.



Ноля промолчал, а Фильна с грустью посмотрел на неё: „Мы ещё не прозевали клёв, время есть. Зачем же ты сердишься?“^[41]



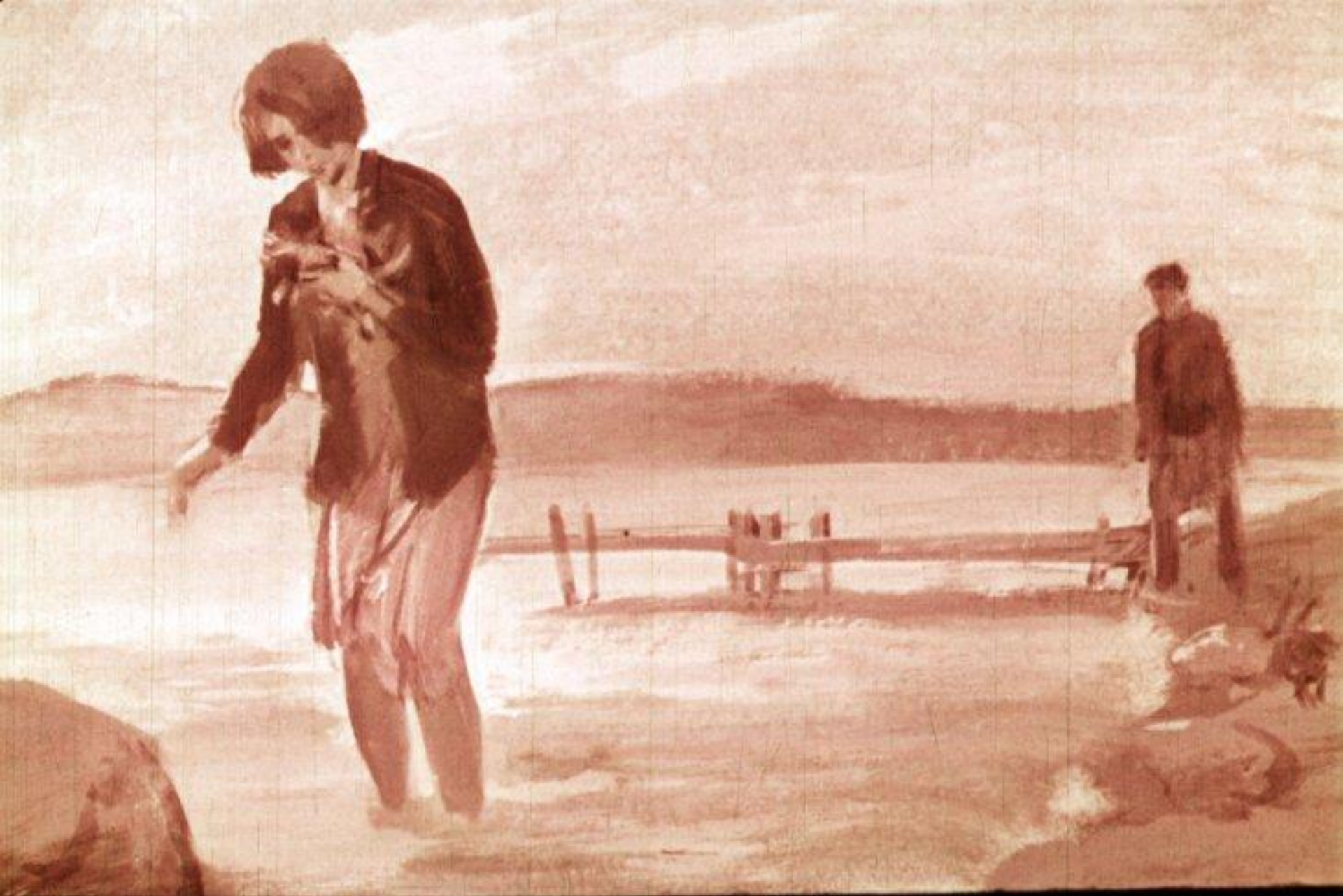
Таня и Ноля сели почти рядом, и Таня поминутно смотрела на удочку Ноли, а Ноля на её поплавок. И страх, что другой может поймать прежде, не давал им обоим покоя. Рыба срывалась с крючка, объедала приманку.



Коля первый поднялся, ничего не поймав, и сказал: „Надоело глядеть в воду, от этого хочется спать. Уж правда лучше, как Женя, держать этих глупых рыб в аквариуме“.



Таня вспыхнула. Ноля пошёл к берегу. И в этот миг маленький котёнок, неизвестно откуда взявшийся, закачался на мокрой доске и шлёпнулся в реку.



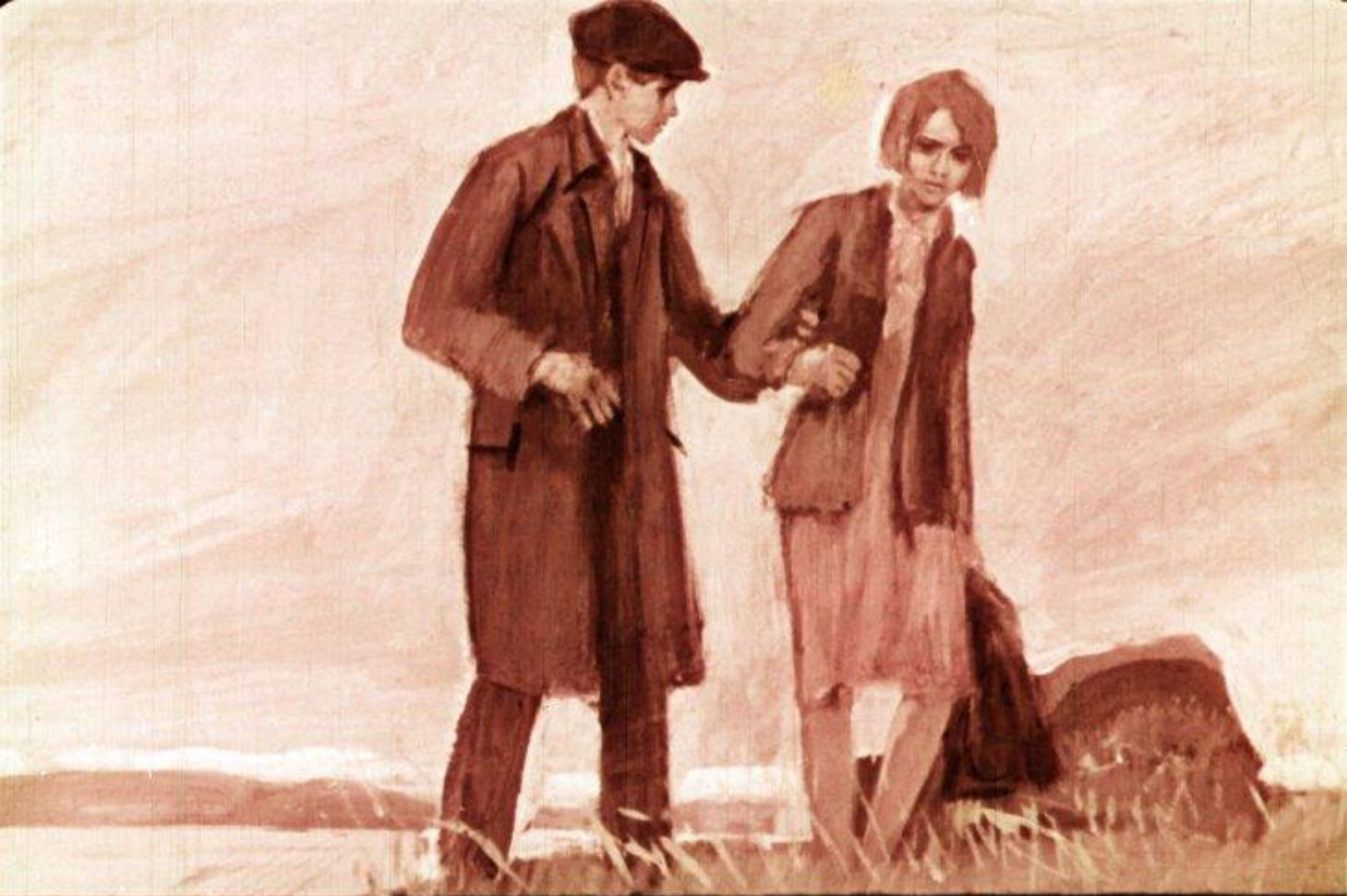
Быстрое течение завертело его. Таня прыгнула в воду и подхватила котёнка в ладонь.



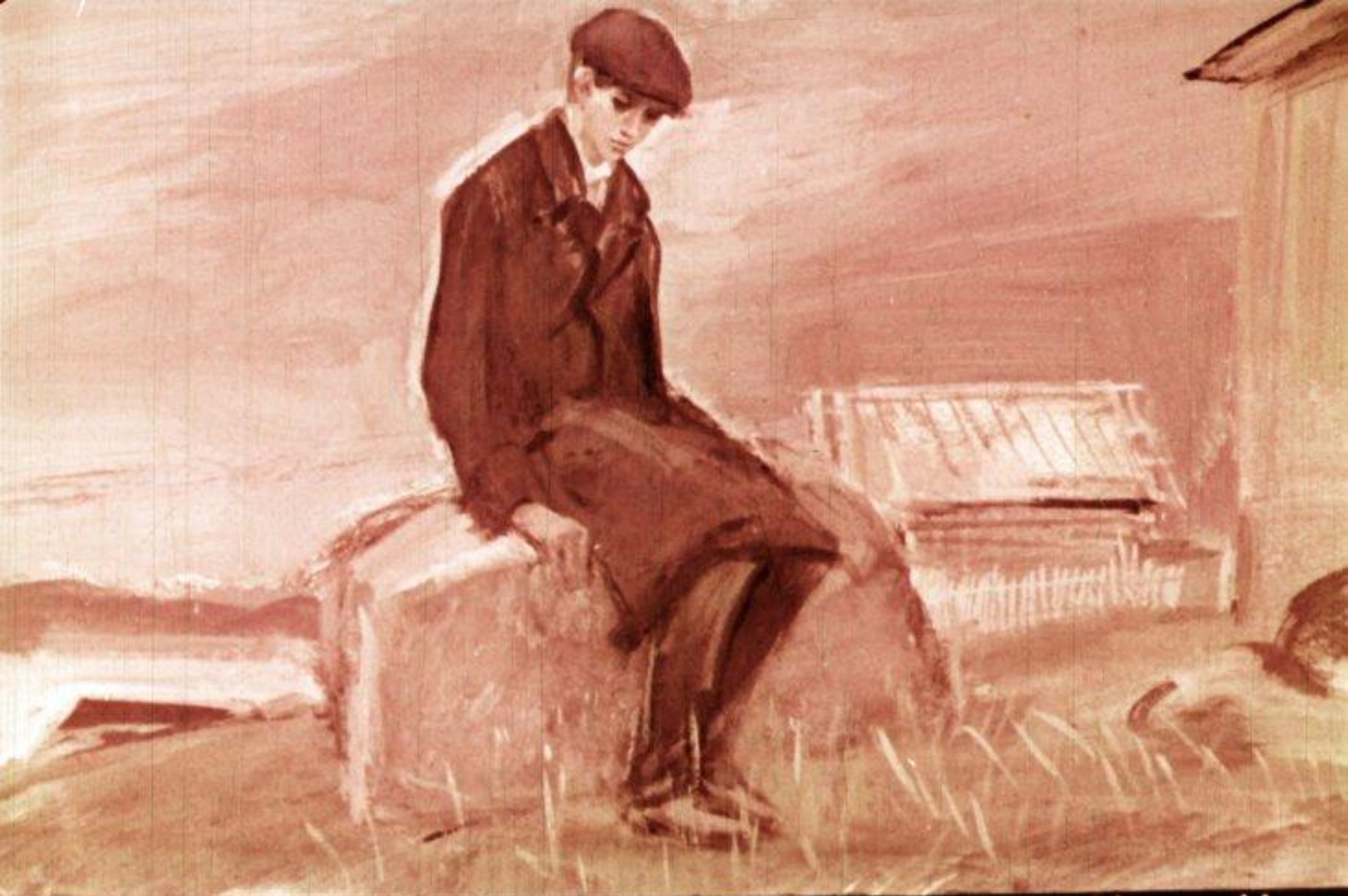
– Ты нарочно сбросил его в воду! – крикнула Таня, выбравшись на берег. А Ноля всё стоял на месте – так он был изумлён. 46



Таня бросилась прочь от него. Ноля догнал её у рыбацких домов и схватил за руку: „Это вышло нечаянно, поверь. Хотёнок сам упал в воду“.



– Пусты! – крикнула Таня. – Не ходи за мной. Я к вам не приду.
Я больше никогда к вам не приду!



Таня убежала. — „Странная девочка Таня, — подумал Коля. — Никогда не знаешь, что она сделает или скажет“.



...Пришла зима. Снег падал почти до самых наникул. Он был мягкий, и вот уже несколько дней подряд Таня лепила на школьном дворе фигуру из снега.



Сегодня она кончила её. Это был нанаец с наюром, припавший к нарте. И так живо было его движение, что дети в первую минуту, увидев его, притихли. И даже Ноля ничего не сказал.⁵¹



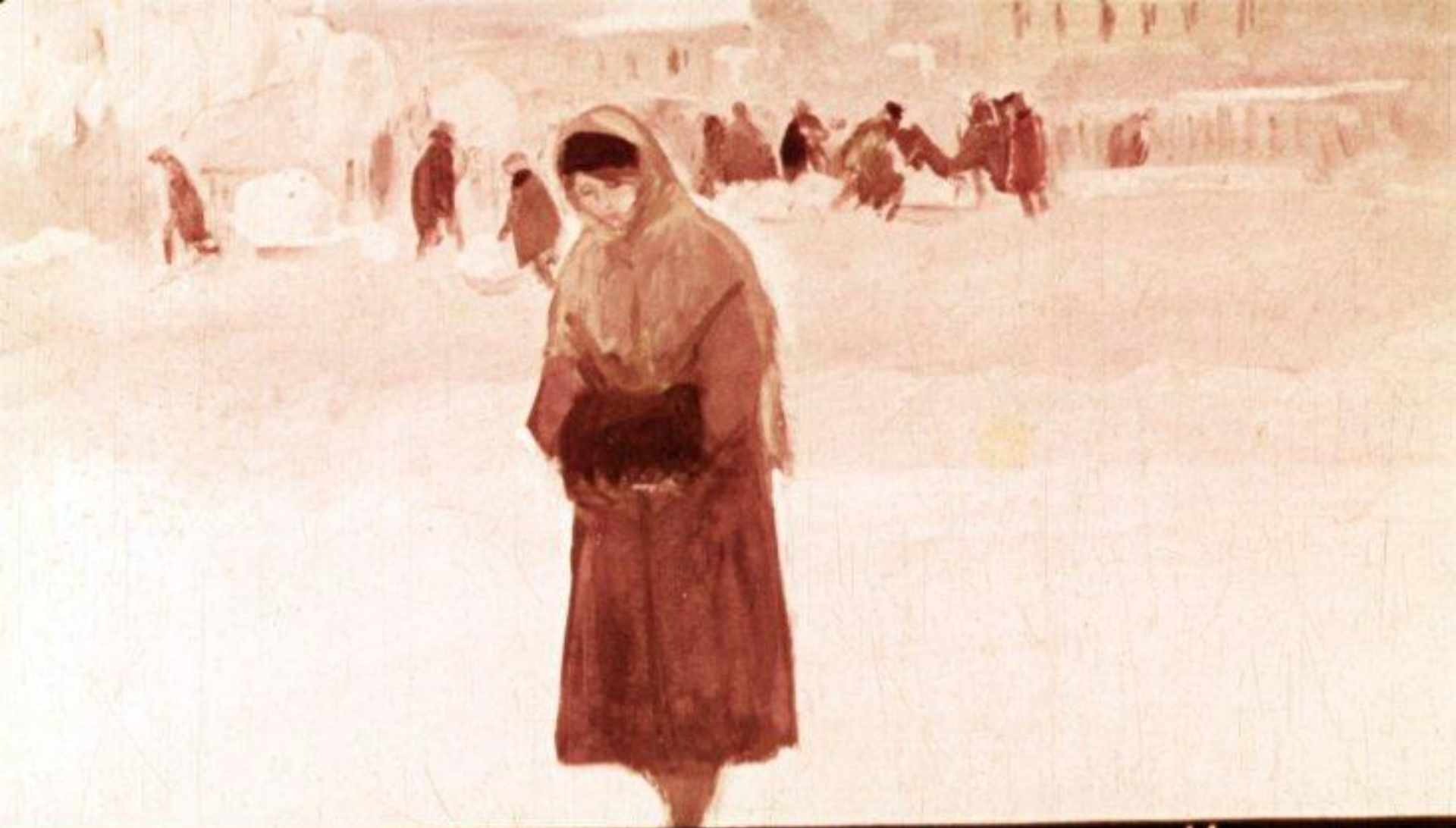
А потом ребята с криком окружили Таню и завертели её в хороводе. И только Женя фыркнула: „Что тут особенного? Впрочем, этих мальчишек легко понять. Ведь у Тани красивые глаза“.



— Да, красивые, — неожиданно громко сказал Ноля. — И ты, Женя, наверное, хотела бы, чтобы у тебя были такие глаза. А нанаец, между прочим, получился хорошо.



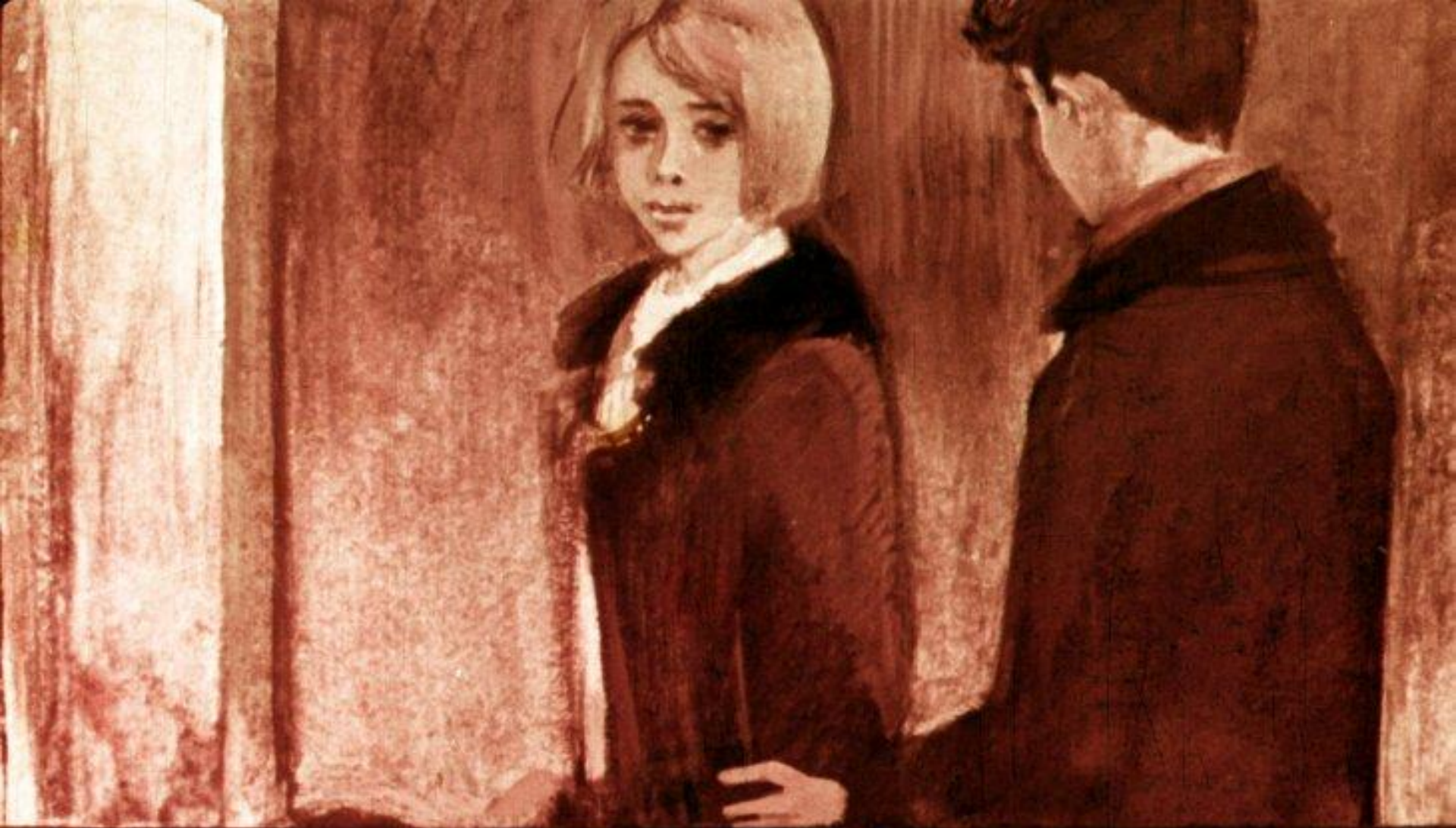
Таня не слушала больше. Она бросилась от ребят – мимо фигур из снега, мимо учительницы – к крыльцу.



А учительница, проводив её глазами, задумалась. Как часто заставляла она Таню в последнее время и печальной, и рассеянной, и всё же каждый шаг девочки исполнен красоты. Может быть, в самом деле любовь скользнула своим тихим дыханием по её лицу?



Таня вбежала в дом и в пустой раздевалке остановилась перед зеркалом. — „Неужели он говорил обо мне? — думала она. — Нет, это неправда“. — Ей захотелось увидеть свои глаза.



И в этот миг она увидела Нолю. Таня отшатнулась, но он крепко держал её за локоть. — „Не сердись на меня, не сердись, я прошу. Мне так хочется, чтобы ты пригласила меня к себе на ёлку“. — И ни обычной усмешки, ни упрямства не услышала Таня в его словах.

Конец I^й части

Д-481-68

Цветной 0-30